

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1954
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1954

СОДЕРЖАНИЕ

- 3417-3422 Скорпена *Scorpaena porcus* как объект питания
материкового подвида большого баклана *Phalacrocorax*
carbo sinensis в прибрежной акватории Крыма.
В. Е. ГИРАГОСОВ
- 3422-3432 К орнитофауне бассейна реки Полуй (Ямало-Ненецкий
автономный округ). С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ,
В. Г. ШТРО
- 3433-3441 Белохвостый песочник *Calidris temminckii* в Псковской
области. Г. Л. КОСЕНКОВ, С. А. ФЕТИСОВ
- 3441-3443 К уточнению юго-западных границ ареала бормотушки
Iduna caligata. В. П. БЕЛИК, Г. Б. БАХТАДЗЕ
- 3443-3444 Кулики Буреинско-Хинганской низменности.
С. В. ВИНТЕР
- 3444-3446 Питание малой *Larus minutus* и сизой *L. canus* чаек
и малой крачки *Sterna albifrons* в Белоруссии.
А. В. НАУМЧИК
- 3446-3447 Питание болотной совы *Asio flammeus* на зимовке
в Южных Кызылкумах. Г. И. ИШУНИН,
Н. В. СОЛДАТОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1954

CONTENTS

- 3417-3422 The black scorpionfish *Scorpaena porcus* as a food
of the great cormorant *Phalacrocorax carbo sinensis*
in the coastal waters of Crimea. V . E . G I R A G O S O V
- 3422-3432 To the avifauna of the Polui river basin (Yamalo-Nenets
Autonomous Okrug). S . P . P A S K H A L N Y ,
V . G . S H T R O
- 3433-3441 The Temminck's stint *Calidris temminckii* in the Pskov
Oblast. G . L . K O S E N K O V , S . A . F E T I S O V
- 3441-3443 To clarify the southwestern borders of the range
of the booted warbler *Iduna caligata*.
V . P . B E L I K , G . B . B A K H T A D Z E
- 3443-3444 Waders of the Bureya-Khingan Lowland.
S . V . V I N T E R
- 3444-3446 The food of the little *Larus minutus* and common *L. canus*
gulls and little tern *Sterna albifrons* in Belarus.
A . V . N A U M C H I K
- 3446-3447 The food of the short-eared owl *Asio flammeus* on wintering
in Southern Kyzylkum. G . I . I S H U N I N ,
N . V . S O L D A T O V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Скорпена *Scorpaena porcus* как объект питания материкового подвида большого баклана *Phalacrocorax carbo sinensis* в прибрежной акватории Крыма

В.Е. Гирагосов

Виталий Евгеньевич Гирагосов. Федеральный исследовательский центр «Институт биологии южных морей имени А.О.Ковалевского РАН». Пр. Нахимова, д. 2, Севастополь, 299011, Россия.
E-mail: vitaly.giragosov@gmail.com

Поступила в редакцию 22 июня 2020

Материковый подвид большого баклана *Phalacrocorax carbo sinensis* (Blumenbach, 1798) распространён от Центральной и Южной Европы до Индии и Китая (Луговой 2011). На Крымском полуострове это гнездящаяся оседлая, зимующая и пролётная птица (Бескаравайный 2012; Костин 2010). У берегов Севастополя большой баклан – зимующий и кочующий вид, встречается здесь круглый год, в максимальном количестве (до 2 тыс. особей) – в зимний период.

В связи со значительным (часто негативным) влиянием баклана на состояние прибрежных экосистем и на рыболовство орнитологи разных стран уделяют должное внимание исследованию его биологии, в том числе питания, в пределах обширного ареала. Рацион материкового большого баклана состоит из рыб разных видов доступного размера (обычно до 25 см), предпочитаемая размерная группа – 10-16 см (Скокова 1955). Однако баклан способен проглотить довольно крупных рыб, например, кефалей длиной до 40 см и массой до 950 г (Костин 1983). У бакланов, зимующих у побережья Греции, выявлены половые различия в избирательности кормовых объектов по размеру – самцы предпочитали более крупных рыб (Liordos, Goutner 2009).

Видовой состав, соотношение пелагических и демерсальных, пресноводных и морских рыб в рационе большого баклана различаются по годам и сезонам года и зависят от районов гнездования, маршрутов миграций и мест зимовки, а также от сезонных миграций рыб (Краснов и др. 1995; Лебедева и др. 2008; Руденко, Яремченко 2004; Скокова 1955; Liordos, Goutne 2009; Santoul *et al.* 2004). Материковый баклан, в отличие от атлантического номинативного подвида *Ph. c. carbo*, облавливает более узкий горизонт воды, ныряя обычно не глубже, чем на 4 м (Долгушин 1960). Ракообразные, моллюски, насекомые и амфибии имеют несущественное значение в питании баклана (Гладков 1965; Долгушин 1960). Суточная норма пищи у большого баклана зависит от времени года, фазы репродуктивного цикла и доступности корма и

обычно составляет 300-500 г (Лебедева и др. 2008; Скокова 1962; Buttu *et al.* 2013; Reicholf 1993).

В числе пищевых объектов большого баклана отмечены и виды рыб, имеющие в разной степени развитые морфологические элементы (костные выросты на голове или жёсткие колючие лучи плавников), способствующие защите от хищников. Это европейский керчак *Myoxocephalus scorpius* (Härkönen 1998; Leopold *et al.* 1998), бычок-буйвол *Taurulus bubalis* (Boström *et al.* 2012), пинагор *Cyclopterus lumpus* (Leopold *et al.* 1998), тригла *Trigla* sp. (Leopold *et al.* 1998; Steven 1933) и различные виды пресноводных и морских окунеобразных Perciformes (Лебедева и др. 2008; Чайка, Гришанов 2017; Boström *et al.* 2012; Buttu *et al.* 2013; Leopold *et al.* 1998; Lilliendahl, Solmundsson 2006; Švažas *et al.* 2011). В погадках подвида *Ph. c. lucidus*, обитающего у побережья Африки, в небольшом количестве присутствовали отолиты морского дракона *Trachinus* sp. (Veen *et al.* 2012).

Скорпена (морской ёрш) *Scorpaena porcus* в перечне объектов питания большого баклана до настоящего времени не значилась. Этот вид рыб хорошо защищён от хищников благодаря наличию многочисленных острых шипов на голове, 3 колючих лучей в анальном и 12 – в спинном плавниках. Достигает в длину 31 см, обычно 7-13 см (Васильева 2007). Скорпена распространена в восточной Атлантике от Британских островов до Марокко (реже у Сенегала), у Азорских и Канарских островов, в Средиземном, Чёрном и Азовском морях (Васильева 2007), т.е. в пределах ареалов подвидов большого баклана *Ph. c. carbo*, *Ph. c. sinensis* и *Ph. c. lucidus*.

Скорпена относится к первично-ядовитым (вырабатывающим ядовитый секрет в специальных железах) и активно-ядовитым (имеющим ядовитый аппарат, снабжённый ранящим устройством) животным (Орлов и др. 1990).

Обычно питание бакланов исследуют методом идентификации пищевых организмов по отолитам и костным элементам в содержимом желудков добытых птиц или в погадках (пеллетах), реже – методами молекулярного анализа (Oehm *et al.* 2016). Однако и непосредственное наблюдение за питанием бакланов в природных условиях может дать интересные результаты. Такие наблюдения были проведены на акватории вершинных частей бухт Круглая, Солёная и Стрелецкая (Севастополь), где в течение 2015-2020 годов отмечены не менее восьми случаев результативной охоты баклана на скорпену.

Скорпена имеет специфические внешние признаки, позволяющие безошибочно опознавать её в клюве баклана при визуальном наблюдении, с помощью бинокля или по фотоматериалам. К тому же баклан достаточно долго готовится к проглатыванию скорпены, и это позволяет рассмотреть и сфотографировать его вместе с добычей в разных ра-

курсах. Единственный морфологически сходный и сравнительно редкий вид черноморских рыб – скорпена малая *Scorpaena notata*, но она встречается у берегов Турции, в Новороссийской бухте и у Геленджика (Васильева 2007).

Питание большого баклана скорпеной в шести случаях происходило в бухте Круглая в осенние периоды 2015-2018 годов, по одному – в бухтах Солёной 2 декабря 2018 и Стрелецкой 11 мая 2020. Несколько эпизодов удалось серийно сфотографировать с помощью цифровой фотокамеры Canon PowerShot SX50 HS (см. рисунок). Эффективной охоте большого баклана на скорпену в вершинных частях указанных бухт способствовали малые глубины (до 2 м), сравнительно ровный рельеф дна с песчано-илистым грунтом и отсутствие скальных выходов, которые обычно служат укрытиями для скорпены. В свою очередь скорпену эти акватории привлекают обилием ракообразных и мелких рыб.

Большие бакланы *Phalacrocorax carbo sinensis* с пойманными скорпенами *Scorpaena porcus* в бухте Круглая (Севастополь): 22 октября 2016 (А) и 24 сентября 2018 (Б, В). Фото автора.

Период времени от поимки бакланом скорпены до её полного проглатывания составлял от 15 с до 2 мин. В последнем случае баклан с пойманной скорпеной четыре раза полностью погружался в воду на 5-8 с, прежде чем ему удалось, предположительно, нанести скорпене повреждения в области головы через жаберную полость (рисунок, Б) и переместить рыбу в клюве в оптимальное для проглатывания положение (рисунок, В). Поимку бакланом двух скорпен подряд с интервалом в 2 мин наблюдали 24 сентября 2018.

Длину тела скорпен, пойманных бакланами, приблизительно оценивали по фотоснимкам в программе ImageJ, ориентируясь на информацию о длине верхней части надклювья у материкового большого баклана: у самцов 70.5 мм, у самок 63.5 мм (Liordos, Goutner 2008), в среднем 67.0 мм. Значения общей (TL) и стандартной (SL) расчётной длины трёх рыб составили: 22.2 и 17.6 см (17 ноября 2015); 19.3 и 15.3 см (22 октября 2016); 18.7 и 14.8 см (24 сентября 2018), соответственно. Используя уравнение зависимости общей массы тела (W , г) от SL у скорпены в прибрежных водах около Севастополя в осенний период

$W = 0.044SL^{2.90}$, $R^2 = 0.94$, 441 особь (собственные неопубликованные данные), получили значения W для трёх особей скорпены: 180, 120 и 109 г, соответственно. Таким образом, 3-5 скорпен могут составить суточный рацион баклана.

Следует отметить, что в дни охоты бакланов на скорпен в бухтах наблюдали довольно плотные скопления молоди рыб разных видов. Очевидно, что даже в условиях относительно богатой кормовой базы скорпена была скорее предпочтительной, а не случайной добычей бакланов. Скорпена – малоподвижная и при этом сравнительно крупная рыба, и охота на неё не требует больших усилий. К тому же известно, что в холодное время года большой баклан предпочитает более крупных рыб (при наличии выбора), чем в тёплый период (Šech *et al.* 2008).

Несомненно, эффективное и не приводящее к видимым негативным последствиям для организма питание баклана таким хорошо «вооружённым» и ядовитым объектом, как скорпена, обеспечено специфическими поведенческими, анатомическими и физиологическими особенностями баклана, а именно: предварительным травмирующим воздействием клювом в область головы рыбы (однако не всегда очевидным и обязательным по нашим наблюдениям), эластичностью и растяжимостью пищевода и желудка и резистентностью к яду скорпены. В этом плане интересна информация о поедании большим бакланом маринки *Schizothorax* sp. с их ядовитой икрой (Долгушин 1960).

Таким образом, нами впервые отмечены случаи питания материкового большого баклана скорпеной. Этот вид рыб не является массовым объектом питания баклана, однако, согласно результатам наших наблюдений, скорпена может составлять часть его рациона в прибрежной акватории Чёрного моря в периоды сезонных миграций и зимовки.

Работа подготовлена по теме государственного задания ФГБУН ИМБИ «Закономерности формирования и антропогенная трансформация биоразнообразия и биоресурсов Азово-Черноморского бассейна и других районов Мирового океана», № АААА-А18-118020890074-2. Автор признателен к.б.н. И.Е.Драпун (ИнБЮМ) за помощь в подготовке иллюстраций.

Литература

- Бескаравайный М.М. 2012. *Птицы Крымского полуострова*. Симферополь: 1-336.
- Васильева Е.Д. 2007. *Рыбы Чёрного моря. Определитель морских, солоноватоводных, эвригаллиных и проходных видов с иллюстрациями, собранными С.В.Богородским*. М.: 1- 238.
- Гладков Н.А. 1965. Рыбоядные птицы и их возможное рыбохозяйственное значение // *Рыбоядные птицы и их значение в рыбном хозяйстве*. М.: 9-15.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Костин С.Ю. 2010. Общие аспекты состояния фауны птиц Крыма. Сообщение 2. Ретроспективный анализ состава авифауны и характера пребывания птиц Равнинного Крыма // *Бранта* 13: 89-115.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.

- Краснов Ю.В., Матишов Г.Г., Галактионов К.В., Савинова Т.Н. 1995. *Морские колонизальные птицы Мурмана*. СПб.: 1-224.
- Лебедева Н.В., Ломадзе Н.Х., Савицкий Р.М. 2008. Большой баклан *Phalacrocorax carbo sinensis* в дельте Дона // *Бранта* **11**: 159-168.
- Луговой А.Е. 2011. Большой баклан // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликаноподобные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 54-82.
- Орлов Б.Н., Гелашвили Д.Б., Ибрагимов В.А. 1990. *Ядовитые животные и растения СССР*. М.: 1-272.
- Руденко А.Г., Яремченко О.А. 2004. История гнездования и динамика колониальных поселений большого баклана (*Phalacrocorax carbo*) в Черноморском биосферном заповеднике // *Бранта* **7**: 193-208.
- Скокова Н.Н. 1955. Питание большого баклана в дельте Волги // *Вопросы ихтиологии* **5**: 170-185.
- Скокова Н.Н. 1962. О количественном изучении питания птиц-ихтиофагов // *Орнитология* **4**: 288-296.
- Чайка К.В., Гришанов Г.В. 2017. Рацион большого баклана и оценка влияния гнездовых колоний на рыбные запасы Куршского залива // *Изв. КГТУ* **45**: 112-122.
- Boström M.K., Östman Ö., Bergenius M.A., Lunneryd S.G. 2012. Cormorant diet in relation to temporal changes in fish communities // *ICES J. Marine Sci.* **69**, 2: 175-183.
- Buttu S., Mulas A., Palmas F., Cabiddu S. 2013. Diet of *Phalacrocorax carbo sinensis* (Aves, Phalacrocoracidae) and impact on fish stocks: a study case in Cabras and Mistras lagoons (Sardinia, Italy) // *Transitional Waters Bull.* **7**, 2: 17-27.
- Čech M., Čech P., Kubečka J., Prchalová M., Drašík V. 2008. Size selectivity in summer and winter diets of great cormorant (*Phalacrocorax carbo*): Does it reflect season-dependent difference in foraging efficiency? // *Waterbirds* **31**, 3: 438-447.
- Härkönen T.J. 1988. Food-habitat relationship of harbour seals and black cormorants in Skagerrak and Kattegat // *J. Zool.* **214**, 4: 673-681.
- Leopold M.F., van Damme C.J., van der Veer H.W. 1998. Diet of cormorants and the impact of cormorant predation on juvenile flatfish in the Dutch Wadden Sea // *J. Sea Res.* **40**, 1/2: 93-107.
- Lilliendahl K., Solmundsson J. 2006. Feeding ecology of sympatric European shags *Phalacrocorax aristotelis* and great cormorants *P. carbo* in Iceland // *Marine Biology* **149**, 4: 979-990.
- Liordos V., Goutner V. 2008. Sex determination of Great Cormorants (*Phalacrocorax carbo sinensis*) using morphometric measurements // *Waterbirds* **31**, 2: 203-210.
- Liordos V., Goutner V. 2009. Sexual differences in the diet of great cormorants *Phalacrocorax carbo sinensis* wintering in Greece // *European J. Wildlife Res.* **55**, 3: 301-308.
- Oehm J., Thalinger B., Mayr H., Traugott M. 2016. Maximizing dietary information retrievable from carcasses of Great Cormorants *Phalacrocorax carbo* using a combined morphological and molecular analytical approach // *Ibis* **158**, 1: 51-60.
- Reicholf J.H. 1993. Der Kormoran (*Phalacrocorax carbo*) am unteren Inn: Entwicklung der Winterbestände, Ernährung und die Frage der Verluste für die Fischerei // *OKO-L.* **15**, 1: 32-37.
- Santoul F., Hougas J.B., Green A.J., Mastrotillo S. 2004. Diet of great cormorants *Phalacrocorax carbo sinensis* wintering in Malause (South-West France) // *Archiv Hydrobiol.* **160**, 2: 281-287.
- Steven G.A. 1933. The food consumed by shags and cormorants around the shores of Cornwall (England) // *J. Marine Biol. Association of the United Kingdom* **14**: 277-291.
- Švažas S., Chukalova N., Grishanov G., Pūtys Ž., Sruoga A., Butkauskas D., Prakas P. 2011. The role of Great Cormorant (*Phalacrocorax carbo sinensis*) for fish stock and dispersal of helminthes parasites in the Curonian Lagoon area // *Veterinarija ir Zootechnika (Vet Med Zoot)* **55**: 79-85.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1954: 3422-3432

К орнитофауне бассейна реки Полуй (Ямало-Ненецкий автономный округ)

С.П.Пасхальный, В.Г.Штро

Сергей Петрович Пасхальный. Ул. Зелёная горка, д. 18, кв. 1, Лабытнанги,
Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Виктор Георгиевич Штро. Арктический научно-исследовательский стационар,
Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. Зелёная горка, д. 21, Лабытнанги,
Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: enisshtro@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 июня 2020

Первые сведения об орнитофауне низовьев Полуя были получены В.Н.Бойковым (1965), работавшем с августа 1959 по ноябрь 1961 года на стационаре несколько выше по реке от посёлка Зелёный Яр (около 66°19' с.ш., 67°20' в.д.). Основное внимание автор уделил фенологическим событиям в жизни птиц этого района, расположенного на границе северной тайги и лесотундры.

Летом 1980 года в районе фактории Глухарина в среднем течении Полуя (65°35' с.ш., 69°04' в.д.) с периодическими поездками вверх по реке до посёлка Пос-Полуй работали И.В.Покровская и Г.М.Тертицкий. Часть полученных данных включена в публикации авторов по отдельным группам птиц (Тертицкий и др. 1999; и др.), другие материалы готовятся к изданию.

В июне-июле 1996 года участок в низовьях реки от посёлка Овражный до Зелёного Яра обследовали В.К.Рябицев и В.В.Тарасов (1997).

В 2006-2007 годах в этом районе побывали экспедиции из Томска и Москвы (НЦ «Охрана биоразнообразия»); первая работала в нижнем и среднем течении реки, вторая – в среднем, где к этому времени был создан Полуйский заказник. Фаунистические наблюдения, сделанные во время этих экспедиций, опубликованы (Коробицын и др. 2006, 2014; Швец, Бригадирова 2007).

В июне 1992 года мы провели рекогносцировочное обследование участка реки от района несколько ниже слияния Глубокого и Сухого Полуя до её низовьев, результаты которого опубликованы не были. Несмотря на короткий период работ и сложные погодные условия этого сезона, мы сочли возможным добавить наши наблюдения к материа-

лам других авторов, считая, что они могут быть полезны при оценке изменений в составе населения птиц района и влияния на него климатических, погодных и антропогенных факторов.

Район и характер работ. Особенности сезона

От Полуйского сора 12-13 июня 1992 вверх по реке шли на теплоходе почти без остановок до устья левого притока Полуя – реки Някхоба (точка № 1, 65°41.5' с.ш., 69°00' в.д.), где установили первый базовый лагерь. В районе остановки наблюдения вели 13-15 июня, а 14 июня поднялись на моторной лодке выше фактории Глухарина и реки Егор-Ёль, где обследовали участок «Озёрный» на правом берегу Полуя (точка № 2, 65°28' с.ш., 69°18' в.д.). 15 июня от устья реки Някхоба спустились по реке до старицы Новосельская курья (точка № 3, 65°57,5' с.ш., 68°48' в.д.). Отсюда совершили маршруты по правобережью реки до заброшенной железной дороги и старого лагеря её строителей, а также по левому берегу реки Полуй. Следующую остановку сделали в 8 км ниже по реке от посёлка Овражный (точка № 4, 66°16' с.ш., 68°05' в.д.), где 18 июня обследовали правый берег реки.

На пеших маршрутах птиц учитывали на дифференцированной полосе в зависимости от открытости местообитаний и средней дальности обнаружения видов (визуально или по голосам). Обследованы наиболее распространённые в этом районе местообитания.

1. В долине реки преобладающие здесь сочетания в разных пропорциях: а) участки смешанного леса (елово-берёзово-лиственничного или лиственнично-берёзово-елового с подростом из ольхи, ив, рябины, жимолости); б) заросли высокорослых кустарников; в) заливные заболоченные пойменные луга, старицы, озёра, протоки и ручьи. Эти местообитания были выделены в пойменный комплекс.

2. На склонах долины Полуя и на прилегающих водораздельных участках растут смешанные леса, где в разной степени представлены ель, лиственница и берёза (от почти чистых лишайниковых лиственничников до угнетённых моховых ельников и пятен чистых березняков). Лесные участки везде перемежаются полянами, лощинами и долинами ручейков с кустарниками (ивами и ерником).

3. Лиственничное и берёзово-лиственничное редколесье с пятнами кустарниково-моховой тундры на плакоре участка № 4.

4. На участке № 2 находились также бугристое верховое болото с ерником, мочажинами, озёрами, отдельными лиственницами и берёзами и заболоченные редины (с ольхой, ивами и редкостойным низким лиственничником или березняком). Небольшой фрагмент низинного мохового болота и елового рьяма осмотрен на участке № 3.

5. К антропогенным местообитаниям отнесены лесные участки с полянами вдоль старой железной дороги и у места бывшего лагеря строителей, где растительность моложе и на самых нарушенных участках разрежена (подрост, поляны). Сюда же включены небольшие участки маршрутов по свежим вырубкам.

Погода во время нашей поездки не всегда благоприятствовала активности птиц и проведению наблюдений. Во время подъёма по реке 12 июня, а также на месте остановки 13 июня было холодно (температура ночью падала до минус 3-5°C), ветрено, временами шёл снег. Сильное похолодание привело к гибели воробьиных птиц, трупы которых мы находили на маршрутах. Во время перехода 15 июня 1992 от устья реки Някхоба до Новосельской курьи шёл дождь, 17 июня после перехода на площадку № 4 началась гроза, перешедшая в затяжной дождь, который продолжился и во второй половине дня 18 июня. Наконец, на переходе к Зелёному Яру 19 июня мы попали в сильный снежный заряд. Погожие дни выдались фак-

тически только 14, 16 и 17 июня, когда температура поднималась до +18°C, а на деревьях стала пробиваться листва.

Показательна в отношении влияния погодных условий на птиц очень низкая численность таловки *Phylloscopus borealis* – обычно одного из самых массовых видов в таких местообитаниях района. В меньшей степени влияние погоды было заметно на других видах, но общая плотность гнездования птиц оказалась невысокой, хотя и везде сходной (на разных площадках), несмотря на небольшой объём учётных работ.

Современное антропогенное воздействие на территорию заключалось в выборочных лесных рубках на отдельных участках.

Обзор орнитофауны

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Одна птица встречена на реке Полуй у фактории Глухарина при переходе 14 июня 1992 от устья реки Някхоба к площадке № 2 (табл. 1).

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. На лодочном маршруте 14 июня вверх по Полую от устья реки Някхоба до точки № 2 на 65.5 км учли 29 чернозобых гагар (0.44 ± 0.08 ос/км), в том числе одиночных – 7, по 2 птицы – 6 и две группы из 3 и 4 птиц. От Някхобы до устья Полуя на самой реке гагар отмечали единично, а на площадках, где озёр было мало, не видели совсем, лишь у старицы на площадке № 2 слышали крик чернозобой гагары.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. На площадке № 2 на одном из озёр, расположенных на границе леса и кустарниково-мохового болота, держалась пара красношейных поганок.

Гуси *Anser* sp. Во время подъёма по реке на катере 12 июня отметили только одну группу из 4 гусей, вид которых не определён. Также 4 гусей, летевших на север, видели 16 июня на площадке № 3.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Обычен, отмечался на всех площадках. На переходе от участка № 1 до участка № 2 отмечены пара и две одиночные птицы (0.06 ± 0.03 ос/км). На площадках свистунки держались у водоёмов в пойме реки (табл. 2). Только на участке «Озёрный» три пары и самка отмечены на верховом болоте (9.3 пары/км²).

Свиязь *Anas penelope*. Самый многочисленный вид речных уток на реке. 12-13 июня стаи свиязей регулярно отмечали от устья Полуя до метеостанции Полуй ($66^{\circ}02'$ с.ш., $68^{\circ}40'$ в.д.) и несколько реже до устья реки Някхоба. На лодочном маршруте от последней точки до площадки № 2 учли всего 36 особей (0.55 ± 0.09 ос/км), в том числе 19 самцов, 10 самок и 7 свиязей, пол которых не установлен. Среди них было 5 одиночных самцов, 2 самки, 7 пар и группы (2 самца и самка, 4 самца и 7 птиц). На площадках встречали пары и одиночных свиязей на озёрах верхового болота, на озёрах и старицах поймы (табл. 2).

Шилохвость *Anas acuta*. Немногочисленна. Стая и одиночная самка отмечены 14 июня на лодочном переходе от Някхобы к площад-

ке «Озёрный». В этот же день на маршруте по участку найдено гнездо с кладкой из 9 яиц в пойменном елово-берёзовом лесу на берегу старицы. Помещалось оно в зарослях сухой травы, которые весной затапливались. Отводившую самку встретили 16 июня у Новосельской курьи.

Таблица 1. Относительная численность птиц на лодочном маршруте по реке Полуй от устья реки Някхоба до точки № 2 («Озёрный»)

Вид	Число особей на 1 км	Вид	Число особей на 1 км
<i>Gavia stellata</i>	0.02	<i>Buteo lagopus</i>	0.03
<i>Gavia arctica</i>	0.44	<i>Haliaeetus albicilla</i>	0.09
<i>Anas crecca</i>	0.06	<i>Xenus cinereus</i>	0.03
<i>Anas penelope</i>	0.55	<i>Calidris minuta</i>	0.11
<i>Anas acuta</i>	0.24	<i>Calidris temminckii</i>	0.03
<i>Aythya marila</i>	0.08	<i>Larus heuglini</i>	0.02
<i>Clangula hyemalis</i>	0.02	<i>Larus canus</i>	0.26
<i>Mergus serrator</i>	0.02	<i>Sterna</i> sp.	0.02
<i>Bucephala clangula</i>	0.02	<i>Corvus corax</i>	0.02
<i>Melanitta nigra</i>	2.98	Всего:	4.98

Широконоска *Anas clypeata*. Обычна, отмечалась на озёрах и старицах в долине реки.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Обычна, встречена на озёрах и старицах в долине реки, а также на озёрах верхового болота, где была самым многочисленным видом уток (табл. 2).

Морская чернеть *Aythya marila*. Во время наших работ была малочисленна. На переходе от устья реки Някхоба к площадке «Озёрный» 14 июня на реке близ устья реки Хадыхаи встречены пара и 3 чернети (табл. 1). В тот же день на маршруте по площадке № 2 на озере на верховом болоте держались 3 самца морской чернети.

Морянка *Clangula hyemalis*. Две пары и группу из 5 самцов отметили на озере на верховом болоте (площадка № 2). 15 июня у Новосельской курьи наблюдали пролётные стаи морянок.

Гоголь *Bucephala clangula*. Гоголей встречали в долине реки – одного самца на отрезке Полуя от Някхоба до площадки № 2, 2 пары у Новосельской курьи и пару и двух самцов на площадке № 4.

Синьга *Melanitta nigra*. 11-13 июня 1992 шёл массовый пролёт синьги на север. От устья Полуя до метеостанции Полуй (66°02' с.ш., 68°40' в.д.) мы отметили множество стай этих уток. После метеостанции уток стало меньше. Однако 14 июня выше по реке от устья реки Някхоба до площадки № 2 синьги также оказались самыми многочисленными птицами на реке (табл. 1), хотя на учётных площадках они встречались не часто (табл. 2). 74.3% птиц, встреченных на лодочном маршруте и на площадках, определены до пола не были, но из тех, которых наблюдали на небольшой дистанции, 44.4% составляли самки, а 33.1% от всех встреченных птиц этого вида были в парах.

Луток *Mergellus albellus*. Немногочисленный вид лесных местообитаний со старицами и озёрами, самцы и пары лутков встречены на площадках № 2 и № 3. Самец и две пары держались на озёрах верхового болота на площадке № 2.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Был немногочислен на Полуе между устьем Някхобы и площадкой № 2. На участках № 2 и № 4 отмечены по одной паре птиц (табл. 1, 2).

Таблица 2. Плотность гнездования птиц в основных местообитаниях бассейна реки Полуй, пар/км²

Вид	Тип местообитания					Всего
	1	2	3	4	5	
<i>Podiceps auritus</i>	–	–	–	0.9	–	0.1
<i>Anas crecca</i>	3.9	–	–	9.3	–	2.2
<i>Anas penelope</i>	1.5	–	–	1.9	–	0.9
<i>Anas acuta</i>	0.8	–	–	–	–	0.3
<i>Anas clypeata</i>	1.5	–	–	–	–	0.7
<i>Aythya fuligula</i>	2.6	–	–	10.2	–	1.9
<i>Clangula hyemalis</i>	–	–	–	0.9	–	0.1
<i>Bucephala clangula</i>	0.4	–	–	–	–	0.2
<i>Melanitta nigra</i>	0.1	–	–	–	–	0.1
<i>Mergellus albellus</i>	–	0.4	–	–	–	0.1
<i>Mergus serrator</i>	0.4	–	–	–	–	0.2
<i>Circus cyaneus</i>	0.3	–	–	0.9	–	0.2
<i>Falco columbarius</i>	–	–	1.4	–	–	0.1
<i>Pluvialis apricaria</i>	–	–	–	0.9	–	0.1
<i>Tringa ochropus</i>	0.7	–	–	–	–	0.3
<i>Tringa glareola</i>	4.9	3.4	–	11.1	3.0	4.7
<i>Tringa nebularia</i>	0.3	–	–	5.6	1.0	0.6
<i>Actitis hypoleucos</i>	1.0	–	–	–	–	0.4
<i>Xenus cinereus</i>	2.3	–	–	–	–	1.0
<i>Phalaropus lobatus</i>	–	1.9	–	–	–	0.6
<i>Calidris temminckii</i>	0.9	–	–	–	–	0.4
<i>Lymnocyrtus minimus</i>	0.5	–	–	1.9	–	0.4
<i>Gallinago gallinago</i>	3.3	0.4	–	13.0	–	2.5
<i>Gallinago stenura</i>	2.1	–	–	–	2.0	1.1
<i>Numenius phaeopus</i>	–	–	0.7	–	–	0.1
<i>Cuculus canorus</i>	0.3	0.3	–	–	–	0.2
<i>Cuculus saturatus</i>	0.2	–	–	–	–	0.1
<i>Asio flammeus</i>	0.3	–	–	–	–	0.1
<i>Surnia ulula</i>	–	0.4	–	–	–	0.1
<i>Anthus hodgsoni</i>	–	0.8	–	–	–	0.2
<i>Anthus pratensis</i>	–	–	–	11.1	–	0.7
<i>Motacilla flava</i>	–	–	2.9	7.4	–	0.7
<i>Motacilla alba</i>	2.1	–	–	–	–	0.9
<i>Corvus cornix</i>	–	–	–	–	1.0	0.1
<i>Prunella montanella</i>	1.5	–	–	–	–	0.7
<i>Sylvia curruca</i>	1.3	–	–	–	–	0.6
<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	1.3	–	–	–	–	0.8
<i>Phylloscopus trochilus</i>	4.5	11.5	12.5	9.3	15.1	8.6

Окончание таблицы 2

Вид	Тип местообитания					Всего
	1	2	3	4	5	
<i>Phylloscopus collybita</i>	4.4	0.4	–	–	1.0	2.1
<i>Phylloscopus borealis</i>	2.3	3.3	1.8	–	8.8	3.1
<i>Phylloscopus inornatus</i>	0.5	1.5	–	–	–	0.7
<i>Ficedula parva</i>	2.6	–	–	–	2.5	1.4
<i>Saxicola torquata</i>	0.5	–	–	–	–	0.2
<i>Luscinia svecica</i>	1.1	1.1	8.2	2.6	8.6	2.6
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	–	–	–	–	1.3	0.1
<i>Turdus atrogularis</i>	1.3	0.4	–	–	–	0.7
<i>Turdus pilaris</i>	–	0.4	–	1.9	–	0.2
<i>Turdus iliacus</i>	3.9	3.8	–	–	–	2.8
<i>Turdus philomelos</i>	0.3	–	–	–	–	0.1
<i>Parus cinctus</i>	0.9	–	–	–	–	0.4
<i>Fringilla montifringilla</i>	9.7	9.1	1.8	2.3	12.6	8.6
<i>Acanthis flammea</i>	–	0.8	–	–	2.0	0.4
<i>Carpodacus erythrinus</i>	0.5	–	–	–	–	0.2
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	1.0	–	–	–	–	0.7
<i>Ocyris pusillus</i>	10.8	17.6	22.9	22.2	26.2	16.2
Всего	67.6	39.8	29.2	91.1	59.0	57.0

Обозначение: 1 – пойменный комплекс, 2 – смешанные леса, 3 – редколесье, 4 – верховые болота, 5 – нарушенные местообитания.

Полевой лушь *Circus cyaneus*. На всех трёх участках зарегистрированы территориальные пары луней: 14 июня на участке «Озёрный», 17 июня многократно у Новосельской курьи и 18 июня на участке «Озёрный».

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Единственная встреча 18 июня 1992 в елово-березёзовом лесу на площадке ниже посёлка Овражный.

Зимняк *Buteo lagopus*. Пролётных птиц регистрировали 11-13 июня 1992 во время подъёма по реке на катере. Одного зимняка видели 13 июня в районе стоянки в устье Някхоба и двух 14 июня на лодочном маршруте от базовой стоянки до остановки у площадки «Озёрный». В этот же день охотившегося зимняка встретили на верховом болоте на участке «Озёрный».

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Один орлан периодически появлялся у стоянки на Някхобе и трёх одиночных птиц и пару регистрировали на лодочном маршруте до участка «Озёрный». Несколько выше фактории Глухарина на правом берегу Полуя на триангуляционной вышке было замечено гнездо и один птенец в нём. Ещё одно гнездо орлана находилось на левом берегу Полуя ниже устья реки Някхоба.

Дербник *Falco columbarius*. Беспокоившаяся самка встречена 18 июня в полосе мелкого березняка с отдельными лиственницами и елями на площадке № 4.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. На участках встречали только останки погибших птиц в зимнем оперении.

Глухарь *Tetrao urogallus*. На маршрутах находили места зимних ночёвок глухарей: одиночную – на участке № 2 и 38 лёжек на коротком отрезке железной дороги (около 30 м) на участке № 4. В последнем месте на полотне дороги найдено яйцо, судя по окраске и размерам (охристое с редким крапом, длина около 60 мм), глухаринное.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. На участке № 4 18 июня встречены две одиночные птицы, которые держались у железной дороги, проходящей здесь у подножия возвышенного правого берега реки среди елово-берёзового леса с порослью ив. На участке № 2 в ельнике с примесью берёзы отметили одно место зимней ночёвки рябчика.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. В точке № 2 на участке бугристого болота 14 июня отметили беспокоившуюся птицу, а в устье реки Някхоба 15 числа слышали голос ржанки.

Черныш *Tringa ochropus*. Редок. 16 и 17 июня встречен у Новосельской курьи.

Фи́фи *Tringa glareola*. Обычен; это самый многочисленный кулик во всех местообитаниях.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычен, но немногочислен, отмечался в речной пойме по берегам реки и стариц.

Мородунка *Xenus cinereus*. Обычна, как и перевозчик, но за пределами поймы Полуя встречалась по берегам долинных стариц и озёр.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Стайку из 16 плавунчиков встретили 14 июня на старице в долине Полуя на площадке № 2 и 6 птиц в аналогичном месте 17 июня у Новосельской курьи. Одиночные птицы отмечены на верховом болоте площадки № 2.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Группу из 7, вероятно, пролётных куличков отметили 14 июня на берегу Полуя примерно в 20 км выше от базового лагеря на реке Някхоба.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Три белохвостых песочника встречены у реки 14 июня на лодочном маршруте и в тот же день одна птица и пара у старицы на площадке № 2.

Гаршнеп *Limnocyptes minimus*. Токование гаршнепов зарегистрировано 13-15 июня в объединённой пойме Полуя и Някхобы, 14 июня на верховом болоте площадки № 2 («Озёрная») и 17-18 июня на низинном болоте на левобережье Полуя и в пойме реки у Новосельской курьи.

Бекас *Gallinago gallinago*. Обычен в пойменных местообитаниях по всему району.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Немногочислен в полуоткрытых местообитаниях за пределами поймы Полуя по всему району.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Территориальная пара

средних кроншнепов встречена на площадке № 4 на участке тундры с отдельными лиственницами, берёзами и елями.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. 12 июня на отрезке реки от устья до метеостанции Полуй (66°02' с.ш., 68°40' в.д.) неоднократно отмечали стаи поморников, в том числе 35 птиц вместе. Одного поморника, летевшего на запад, видели 16 июня у Новосельской курьи.

Малая чайка *Larus minutus*. Трёх птиц, летевших на север, видели 16 июня на плакоре у Новосельской курьи.

Халей *Larus heuglini*. В этом районе халеи оказались неожиданно редкими — только одну птицу мы встретили на лодочном маршруте от Някхоба до площадки № 2 («Озёрная») и одну на старице на этой же площадке.

Сизая чайка *Larus canus*. Одиночные сизые чайки отмечались у реки и пойменных водоёмов всего района, чаще в низовьях реки.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Крачки, определённые до вида, отмечены на старице на площадке № 2. Здесь и ниже по реке видели группы из 6 и 8 птиц, а также одиночных особей, однако наблюдали их на большом расстоянии и установить видовую принадлежность их (*S. paradisaea* или *S. hirundo*) не удалось.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Первое токование самцов и крики самок зарегистрированы 15 июня в устье реки Някхоба. 15-16 июня токование слышали у Новосельской курьи, а 18 июня в долине Полуя ниже посёлка Овражный. На маршрутах по плакору на участках № 3 и № 4 встретили одного и двух самцов, соответственно. В удалении от реки кукушки держались в смешанном лиственнично-берёзово-еловом лесу, елово-берёзовом редколесье с ерником и на участке тундры с отдельными лиственницами.

Глухая кукушка *Cuculus (saturatus) optatus*. Первое токование, как и у *C. canorus*, зарегистрировано 15 июня в устье Някхобы, в этот же день у Новосельской курьи, а также 18 июня в долине Полуя ниже Овражного. За пределами долины реки птиц не встречали.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. На плакоре участка № 3 16 июня встречена пара ястребиных сов со слётком, сидевшим в гуще ветвей на ёлке. Других птенцов поблизости не обнаружили. Держались птицы на вершине увала, где пятна тундровой растительности чередовались с ельниками, кое-где с примесью лиственниц и берёз.

Болотная сова *Asio flammeus*. Единственная встреча одной птицы произошла 13 июня в устье реки Някхоба.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. **Малый пёстрый дятел** *Dendrocopos minor*. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Ни один из этих дятлов, которые, несомненно, обитают в данном районе, нами не встречен. В устье Някхобы слышали дробь, возможно, малого

пёстро́го дятла, в других местах изредка встречали дупла, которые могли принадлежать и большому, и трёхпалому дятлам.

Береговушка *Riparia riparia*. Была малочисленна. Береговых обрывов, где могли бы гнездиться эти ласточки, на обследованном участке реки немного, а холодная погода определённо задержала прилёт береговушек. Несколько ниже впадения в Полуй реки Някхоба были замечены 8 птиц, а кормившиеся одиночные ласточки у Новосельской курьи на правобережном плакоре и в пойме реки.

Зелёный конёк *Anthus hodgsoni*. На плакоре у Новосельской курьи 16 июня встречены поющий самец и одиночная птица. Держались они в моховых и лишайниково-моховых ельниках, в том числе и в угнетённых, с примесью лиственницы и поросли берёзы.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. На моховых и травяно-моховых болотах с зарослями ивняков и ерника на площадке № 2 учтены три токовавших самца лугового конька.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. В небольшом числе отмечена на верховых и низинных болотах. По одной беспокоившейся паре видели 14 июня на бугристом болоте на площадке № 2, 16 июня на краю травяно-мохового болота с ерником и торфяными буграми на левом берегу Полуя у Новосельской курьи и 18 июня на заболоченном участке багульниково-лишайниково-моховой тундры на площадке № 4.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Отмечена в небольшом числе на всех участках, в основном в пойме Полуя и у других водоёмов.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Дважды слышали крик этой птицы – 15 июня у Някхоба и 16-го у Новосельской курьи.

Серая ворона *Corvus cornix*. Во время наших работ на Полуде серая ворона была редка. Мы только слышали её карканье на площадках № 1 и № 2 и встретили одну птицу у Новосельской курьи и пару ниже посёлка Овражный.

Ворон *Corvus corax*. Редок. В районе стоянки у Някхоба 13 июня слышали крик, а 14 июня на лодочном маршруте к площадке № 2 выше устья реки Хадыха видели одну птицу. Ещё один ворон держался у Новосельской курьи, но признаков гнездования птица не проявляла.

Свиристель *Bombus garrulus*. Голоса свиристелей несколько раз слышали у стоянок на Някхоба и возле Новосельской курьи.

Сибирская завирушка *Prunella montanella*. В придолинном смешанном лесу на площадке № 2 отметили 2 поющих самцов, на участке № 4 – одного.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Первую песню барсучка слышали 17 июня возле Новосельской курьи, а 18 июня камышевки уже стабильно пели в пойме реки ниже посёлка Овражный.

Таловка *Phylloscopus borealis*. Первую песню слышали уже 13 июня в устье Някхобы, однако в следующие дни таловок встречали не-

много. Так, на площадке № 2 («Озёрная») на маршруте 14 июня отмечены 2 самца, у Новосельской курьи 16 июня 3 самца и только 18 июня возле Овражного – 11. Хотя эти пеночки прилетают на север Западной Сибири одними из последних мигрантов, в 1992 году прилёт их оказался особенно поздним.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. Многочисленна в большинстве местообитаний: в пойме реки, в долинных лесах, редколесьях, на окраинах болот.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Была обычна на всех обследованных участках, но по численности примерно в 4 раза уступала весничке (табл. 2).

Зарничка *Phylloscopus inornatus*. Двух поющих самцов встретили 16 июня в захламленном смешанном лесу на площадке № 3 (Новосельская курья). Ещё один самец пел на этой же площадке у нашего лагеря на берегу старицы.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. По одному самцу, певшему на левом и правом берегах реки у Новосельской курьи, отметили 15 16 и 17 июня.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Поющие самцы отмечены у мест стоянки возле устья Някхобы, у реки на площадке № 2, у Новосельской курьи и в пойме Полуя на площадке № 4.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. 14 июня на берегу старицы на площадке № 2 найден погибший самец.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Единственный раз беспокоившаяся птица встречена 17 июня на свежей вырубке в левобережной пойме Полуя у площадки № 3 (Новосельская курья).

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычна, отмечена в полуоткрытых местообитаниях: на лесных полянах, по берегам озёр, у железной дороги и старого лагеря строителей, по окраинам болот и в берёзово-лиственничное редколесье с пятнами кустарниково-моховой тундры на плакоре участка № 4.

Белобровик *Turdus iliacus*. Самый многочисленный из дроздов. Отмечался во всех местообитаниях, кроме участков болот и тундры без древесно-кустарниковой растительности. 16 июня у Новосельской курьи найден погибший белобровик.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Одна регистрация поющего самца 14 июня на площадке № 2 («Озёрная»).

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. Чаше регистрировался в придолинном лесу на площадке № 2 и возле устья Някхобы, но поющих самцов встретили также у Новосельской курьи и ниже посёлка Овражный.

Рябинник *Turdus pilaris*. Всего по одной паре рябинников встретили на площадках № 2 и № 4.

Пухляк *Parus montanus*. Одна встреча 17 июня в пойменном елово-берёзовом лесу у Новосельской курьи.

Сибирская гаичка *Parus cinctus*. Отмечена 15 июня у лагеря на реке Някхоба.

Юрок *Fringilla montifringilla*. После веснички один из самых многочисленных видов воробьиных во всех лесных станциях (табл. 2).

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Голоса пролетающих чечёток периодически слышали на разных площадках.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Самец некоторое время пел утром 15 июня на берегу реки Някхоба.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. На берегу Полуя у метеостанции и в устье Някхобы отметили по 1 самцу, а в пойменном елово-берёзовом лесу у Новосельской курьи – пару овсянок.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Самый многочисленный вид воробьиных во всех местообитаниях (табл. 2): на маршруте по участку № 2 учтены 27 пар, у Новосельской курьи – 23 и на площадке № 4 – 20 пар. 13 июня у Някхоба найдена погибшая овсянка-крошка.

Л и т е р а т у р а

- Бойков В.Н. 1965. Материалы по фенологии птиц северной лесотундры (низовья р. Полуй) // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 111-140.
- Коробицын И.Г., Тютеньков О.Ю., Панин А.С., Замятин Д.О. 2006. К населению птиц нижнего течения реки Полуй // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 127-130.
- Коробицын И.Г., Тютеньков О.Ю., Панин А.С., Баздырев А.В., Замятин Д.О. 2014. Птицы среднего и нижнего течения реки Полуй // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 51-130.
- Тертицкий Г.М., Покровская И.В., Жуков В.С., Вартапетов Л.Г. 1999. Распределение и численность гнездящихся куликов Ямало-Ненецкого автономного округа // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы*. М., 2: 14-20.
- Рябицев В.К., Тарасов В.В. 1997. К фауне низовьев р. Полуй // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 125-126.
- Швец О.В., Бригадирова О.В. 2007. Встречи малочисленных видов птиц на территории Полуйского заказника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 271-274.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii* в Псковской области

Г.Л.Косенков, С.А.Фетисов

Геннадий Леонидович Косенков, Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 22 июня 2020

Судя по литературным данным (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913а,б, 1914, 1915; Урядова, Щеблыкина 1993; Фетисов 2018; Бардин, Фетисов 2019), белохвостый песочник *Calidris temminckii* был и остаётся очень редким и нерегулярно пролётным видом на территории Псковской области. Это вполне объяснимо, так как на пролёте между областью гнездования (в тундре и отчасти лесотундре России) и областью зимовки (в средиземноморских странах Европы и Северной Африки) белохвостый песочник бывает почти повсеместно, но его размещение на пролёте крайне неравномерное. В частности, его основной пролёт идёт на большей части пути по побережью Балтийского моря и лишь немногие птицы летят широким фронтом над материком. В результате в целом в европейской части бывшего СССР пролёт этого вида весной, как правило, вообще малозаметен, однако осенью белохвостые песочники летят в большем количестве и встречаются шире (Гладков 1951; Иванов 1976; Томкович 2014; и др.). Тем не менее, в последние десятилетия даже в Прибалтике, по соседству с Псковской областью, белохвостый песочник довольно редок на пролёте как весной, так и осенью. Например, в Латвии, в том числе на южном побережье Рижского залива, где он был вполне обычен (хотя и менее многочислен, чем на берегу открытой Балтики в западной части страны), в 1960-1970-х годах данный вид был встречен лишь несколько раз, а в восточных районах Латвии, по данным Я.Бауманиса, наблюдали лишь отдельных пролётных особей или стайки до 7 птиц и далеко не на всех рыбоводных прудах (Тауриныш, Вилкс 1949; Михельсон 1953; Петерхофс 1983). В Эстонии белохвостый песочник появляется на пролётах чаще на морском побережье и островах, а также на берегу Чудского озера*, гораздо реже и в небольшом числе – в других местах у воды внутри страны, но перелётные стайки также повсеместно бывают небольшими и нередко смешанными с другими песочниками (Kuresoo 1994). В Ленинградской области основной пролёт белохвостых песочников проходит по побережью Балтийского моря западнее этого регио-

* На осеннем пролёте в 1954 году на эстонской стороне Чудского озера было учтено не менее 45 белохвостых песочников (Luigujõe 1999; Luigujõe, Kuresoo 2001).

на. Число птиц во время пролётов сильно различается по годам, однако чаще всего за сезон удавалось зарегистрировать не более 30 особей (Мальчевский, Пукинский 1983).

Рис. 1. Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Себежское озеро. Национальный парк «Себежский». 21 мая 2020. Фото авторов.

Ещё реже пролётных белохвостых песочников удаётся наблюдать в соседних с Псковской областью регионах, расположенных вдали от Балтийского моря. Так, в Белоруссии, где этот вид признан немногочисленным транзитно мигрирующим (Никифоров и др. 1997), в рассмотренных нами сообщениях Белорусской орнитофаунистической комиссии за 10 лет (1998-2007 годы) сведения о встречах этого вида от-

существовали. В Новгородской и Тверской областях зарегистрированы лишь немногочисленные встречи с этим видом за всю историю орнитологических наблюдений (Пантелеев 2001а,б; Зиновьев, Шапошников 1978; Зиновьев, Кошелев, Виноградов 2016; и др.). Более того, в обстоятельной сводке «Миграции птиц Северо-Запада России» (2016) сведения о белохвостом песочнике вообще не приводятся.

В связи со всем изложенным выше представляется весьма актуальным обобщить немногочисленные и весьма разрозненные сведения о встречах белохвостого песочника в Псковской области.

Рис. 2. Места встреч (○) пролётных белохвостых песочников в послевоенный период в Псковской области. 1 – Чудское озеро (окрестности деревни Спицино); 2 – дельта Великой (у деревни Муровицы); 3 – озеро Полисто (близ деревни Ручьи); 4 – озеро Себежское (Себеж). На врезке: белохвостый песочник на Себежском озере. 22 мая 2020. Фото автора.

Просмотрев всю известную нам литературу о птицах на территории современной Псковской области (Фетисов 2007а-д, 2013, 2014, 2019), нам удалось найти следующие сведения о белохвостом песочнике и несколько дополнить их собственными наблюдениями благодаря недавней встрече этого вида в национальном парке «Себежский».

По литературным данным, в конце XIX – начале XX веков в Псковской губернии белохвостый песочник был редким (особенно весной) пролётным видом, известным на берегах Псковского озера и в дельте реки Великой (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913а,б, 1914, 1915). За пределами Псковско-Чудского озера он был впервые отмечен на пролёте гораздо позднее, в 1924 году*, и только в бывшем Невельском уезде Витебской губернии† (Федюшин 1926).

В послевоенный период, вплоть до 2020 года, белохвостого песочника встречали в Псковской области, насколько мы выяснили, всего три раза (рис. 2). В первый раз стайка примерно из 20 особей несколько дней держалась в середине мая 2007 года на заливном лугу у деревни Ручьи в заповеднике «Полистовский» (Шемякина, Яблоков 2013). Во второй раз белохвостый песочник был сфотографирован М.В.Сиденко 28 августа 2013 на восточном берегу Чудского озера в окрестностях деревни Спицино (Природные ценности... 2014). В третий раз на сайте «Птицы европейской территории России» появилась фотография этого вида, сделанная Татьяной Сур 17 мая 2019 в окрестностях деревни Муровицы на берегу в дельте реки Великой.

Помимо того, в 2020 году белохвостый песочник был зарегистрирован нами в Псковской области в четвёртый раз, причём в первый раз – в Псковском Поозерье (рис. 1, 2). Это произошло 21 мая‡ на берегу Себежского озера в пределах города Себеж, в национальном парке «Себежский», расположенном в Себежском районе на крайнем юго-западе Псковской области, на границе с Белорусским Поозерьем.

На следующий день, 22 мая 2020, белохвостый песочник держался на том же участке берега Себежского озера, кормясь и отдыхая на узкой (не шире 3-4 м) полосе берега между водой и набережной (рис. 3). В этот день он держался здесь вместе с камнешаркой *Arenaria interpres*, которую, как и песочника, привлекло сюда обилие на берегу и в прибрежной полосе различных водяных птиц: крякв *Anas platyrhynchos*, лысух *Fulica atra*, озёрных чаек *Larus ridibundus*, а также нескольких пар чомг *Podiceps cristatus* с птенцами, выводка лебедей-шипунцов *Cygnus olor*, речных крачек *Sterna hirundo*.

На берегу Себежского озера белохвостый песочник пробыл 4 дня; из них 22-24 мая – вместе с камнешаркой. В это время они постоянно меняли участки своего пребывания из-за того, что птиц постоянно беспокоили отдыхавшие на набережной люди, в первую очередь дети. При

* По данным А.В.Федюшина (1926), один белохвостый песочник был добыт осенью в Невельском уезде, а изготовленное из этого экземпляра чучело было выставлено в Витебском музее.

† Декретом ВЦИК от 24 марта 1924 три уезда Витебской губернии: Велижский, Невельский и Себежский, – были переданы в состав Псковской губернии (Сборник... 1924).

‡ Это точная дата появления этого белохвостого песочника, потому что в предыдущую неделю на участке берега Себежского озера длиной около 500 м велись ежедневные наблюдения за весенними перемещениями птиц, в первую очередь куликов.

этом оба этих кулика были очень доверчивы, позволяли приближаться к ним на 4-5 м и не обращали внимания на людей, проходивших по набережной в 5-7 м от воды. Будучи побеспокоенными, кулики отлетали от приглянувшегося им места не далее 150-200 м, какое-то время кормились и отдыхали на новом участке, а потом вновь возвращались на один из двух излюбленных и, вероятно, более кормных участков, не превышавших, 50 м берега вдоль воды и 3-4 м в ширину (от воды до облицованной валунами набережной). Часто же они просто совершали после испугивания круговой полёт над озером и возвращались на своё прежнее место.

Рис. 3. Участки берега Себежского озера, где кормились и отдыхали белохвостый песочник *Calidris temminckii* (вверху) и камнешарка *Arenaria interpres* (внизу). 21 мая 2020. Фото авторов.

В отличие от камнешарки, искавшей корм как в воде, так и на совершенно сухих местах, белохвостый песочник кормился в основном по урезу воды или неподалёку от него на мелководье, хотя порой заходил в воду и по брюхо (рис. 4, 6).

На отдыхавших на берегу и кормившихся у воды и на воде многочисленных крикв и лысух белохвостый песочник не обращал особого внимания и часто приближался к ним (как и к камнешарке) вплотную, но ни разу не создал при этом конфликтной ситуации. Со стороны озёрных чаек, находившихся поблизости от него, он, напротив, постоянно ждал нападения, но всегда вовремя отбегал или отлетал в сторону на безопасное расстояние.

Рис. 4. Белохвостый песочник *Calidris temminckii* во время кормёжки на Себежском озере. 21-24 мая 2020. Фото авторов.

Рис. 5. Белохвостый песочник *Calidris temminckii*, отдыхающий днём на гранитном валуне возле набережной. Себеж. 28 мая 2020. Фото авторов.

Во время дневного отдыха белохвостый песочник выбирал открытые, с хорошим обзором места. Дремал он сравнительно часто, стоя и полузакрыв глаза (рис. 5), но каждый раз непродолжительное время, не более нескольких минут, и то приоткрывая глаза и осматриваясь.

28 мая 2020 на набережной в городе Себеже вновь появился белохвостый песочник, причём в паре с малым зуйком *Charadrius dubius* (рис. 6), с которым он не расставался ни во время кормёжки, ни в полёте, если их вспугивали возле набережной люди. Был ли это тот же песочник, которого мы наблюдали 21-24 мая, или другой – осталось неизвестным.

Рис. 6. Малый зуйк *Charadrius dubius* и белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Себежское озеро. 28 мая 2020. Фото авторов.

Мы не знаем точно, когда эти песочник и зуйк покинули Себежское озеро, по крайней мере утром 30 мая их там уже не было.

В заключение приведём сроки пролёта белохвостого песочника в Псковской области. Под Псковом, в основном в дельте реки Великой и в урочище Луга, он наблюдался с 11-13 мая до 11-13 июня, а осенью – с 25 августа до середины сентября* (Зарудный 1910). В отдельные годы массовый пролёт куликов и их стаи на отмелях осенью наблюдали 19 августа – 5 октября: 19 августа (1912), 14 сентября (1914), 19 сентября (1913), 5 октября (1911) (Нестеров, Никандров 1913а,б, 1914, 1915), в среднем 14 сентября ($n = 4$, 1911-1914 годы). В XXI веке пролётных белохвостых песочников регистрировали весной в середине мая (2007) (Шемякина, Яблоков 2013), 17 мая (2019) (сайт «Птицы европейской территории России»), 21-28 мая (2020) (наши данные), т.е. во второй половине мая, а также осенью 28 августа (2013) (Природные ... 2014). Эти сведения вполне согласуются с данными по этому виду, полученными в Прибалтике и на Северо-Западе России. Так, в Эстонии миграция белохвостого песочника весной начинается в начале мая и продолжается до начала июня. Осенью первые птицы появляются в конце

* Все даты приведены по новому стилю.

июля, перелёт заканчивается в конце сентября (Kuresoo 1994). В Ленинградской области основная масса птиц пролетает с 10 по 20 мая и в августе – начале сентября (Мальчевский, Пукинский 1983).

В связи с первой встречей белохвостого песочника в мае 2020 года на берегу Себежского озера в национальном парке «Себежский» этот кулик внесён в списки птиц Парка и Псковского Поозерья в качестве редкого и нерегулярно пролётного вида.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, **3**: 17-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 939-957.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.
- Зиновьев В.И., Шапошников Л.В. 1978. Материалы по орнитофауне Калининской области // *География и экология наземных позвоночных Нечерноземья (Птицы)*. Владимир, **3**: 40-53.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Михельсон Г.А. 1953. Наблюдения над пролётом птиц на южном побережье Рижского залива // *Перелёты птиц в Европейской части СССР*. Рига: 141-154.
- Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. 2016. СПб.: 1-656.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913а. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **4**, **4**: 294-299.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913б. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **18**, **1**: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1913 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **5**, **1**: 27-39.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1914 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **6**, **1**: 38-48.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Пантелеев А.В. 2001а. К орнитофауне Южного Приильменья // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 95-100.
- Пантелеев А.В. 2001б. Список птиц Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 331-343.
- Петерхофс Э. 1983. Белохвостый песочник *Calidris temminckii* (Leisl.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 84.
- Природные ценности Псковской области. Фотоальбом*. 2014. Псков: 1-122.
- Сборник узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СУ)*. 1924. № 39, ст. 357; № 41, ст. 370.
- Тауриньш Э.Я., Вилкс К.А. 1949. Список орнитофауны Латвийской ССР // *Охрана природы* **9**: 52-73.
- Томкович П.С. 2014. Белохвостый песочник // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., **2**: 82-84.

- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: о птицах Витебщины // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **35**, 1/2: 112-168.
- Фетисов С.А. 2007а. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 1. 1946-1960 годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (342): 99-112.
- Фетисов С.А. 2007б. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 2. 1960-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 131-140.
- Фетисов С.А. 2007в. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 3. 1970-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (344): 163-176.
- Фетисов С.А. 2007г. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 4. 1980-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (345): 195-214.
- Фетисов С.А. 2007д. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 5. 1990-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (346): 227-258.
- Фетисов С.А. 2013. *Птицы Псковского Поозерья. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие*. Себеж: 1-285 (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 3).
- Фетисов С.А. 2014. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 6. 2000-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1079): 3855-3892.
- Фетисов С.А. 2018. *Водно-болотные птицы в районе российской стороны Псковско-Чудского водоёма и рамсарском угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность». Материалы для оценки современного состояния видов, разработки системы их мониторинга и мероприятий по сохранению природных комплексов*. Себеж: 1-710 (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 6).
- Фетисов С.А. 2019. История орнитофаунистических исследований на территории современной Псковской области в 1891-1940 годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1720): 215-235.
- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та* (Сер. Естеств. и физ.-мат. науки) **2**: 81-104.
- Kuresoo R. 1994. Temminck's Stint *Calidris temminckii* (Leisl.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 106.
- Luigujoe L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-173.
- Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1954: 3441-3443

К уточнению юго-западных границ ареала бормотушки *Iduna caligata*

В.П.Белик, Г.Б.Бахтадзе

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Ареал бормотушки *Iduna caligata*, очерченный на значительном протяжении – от Москвы до Волгограда, имел «не вполне выясненную» границу, что объяснялось как спорадичностью и малочисленностью европейской популяции бормотушки, так и недостаточной фаунисти-

* Белик В.П., Бахтадзе Г.Б. 1982. К уточнению юго-западных границ ареала бормотушки // *Орнитология* **17**: 157-158.

ческой изученностью здесь отдельных районов. Поэтому для уточнения юго-западной границы ареала представляют интерес обнаружение и знакомство с экологией бормотушки на Доно-Цимлянском песчаном массиве (Цимлянский район Ростовской области).

Впервые в Ростовской области пение бормотушки отмечено 9 июня 1976 в Сальской лесной даче в 25 км к юго-востоку от города Цимлянска. Здесь в кустарниковых зарослях среди искусственных лесонасаждений держались две, несомненно, пролётные птицы. Они довольно активно пели, но в последующие дни найти их больше не удалось.

В июне 1978 года обнаружены гнездовья, находившиеся на Доно-Цимлянском песчаном массиве в 50 км к северо-востоку от места первой встречи. В период работ 20-23 июня 1978 бормотушка оказалась здесь довольно обычной в соответствующих биотопах, но в силу спорадического распространения последних общая численность птиц была невысока. Населяла бормотушка своеобразные кустарниковые куртины низких густых ивняков из ивы розмаринолистной *Salix rosmarinifolia* с псаммофильным разнотравьем, встречающиеся в понижениях среди песков с близким залеганием или выходами грунтовых вод. Бормотушки держались парами, активно пели, многие при появлении наблюдателя на их гнездовом участке начинали тревожиться. Добытый 22 июня 1978 самец имел крупные семенники (длина правого около 5.0 мм)*.

В восточных частях ареала бормотушка более пластична в выборе гнездовых биотопов, однако и там она, видимо, предпочитает заросли псаммофильной растительности и близость воды. В связи с этим интересно отметить, что В.В.Груздев (1955), детально обследовавший в 1951 году орнитофауну Приерусланских осиново-берёзовых аренных колков (Саратовское Заволжье), оказавшуюся очень сходной с таковой Доно-Цимлянских песков, указывает в качестве многочисленного обитателя ивняковых куртин между колками садовую славку *Sylvia borin*, но совсем не приводит бормотушку. Л.Г.Динесман (1955), работавший там же в 1950 году, приводит в списке птиц Дьяковского леса вместо садовой ястребиную славку *Sylvia nisoria*, также не отмечая бормотушку. В то же время бормотушка является здесь обычным обитателем зарослей густого высокого разнотравья на закреплённых песках близ воды (Волчанецкий, Яльцев 1934) и, по всей вероятности, под именем садовой славки – типичного мезофила, не свойственного аренным ландшафтам, у В.В.Груздева (1955) фигурирует именно бормотушка. Тем более, что полевое определение этих, обладающих сходными голосовыми реакциями птиц по пению, чем пользовались указанные авторы, не всегда надёжно.

* Птица передана в коллекцию Зоологического музея Московского университета.

Таким образом, юго-западную границу ареала бормотушки сейчас следует проводить, видимо, по долине Дона до Цимлянска и отсюда на восток в Заволжье.

Л и т е р а т у р а

- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. 1934. К орнитофауне Приерусланской степи АССРНП // *Учён. зап. Саратов. ун-та* 11, 1: 63-93.
- Груздев В.В. 1955. Орнитофауна Дьяковского леса как источник заселения птицами лесных посадок в Заволжье // *Тр. Ин-та леса АН СССР* 25: 239-254.
- Динесман Л.Г. 1965. Орнитофауна лесных посадок в северо-западной части Прикаспийской низменности в засушливые годы // *Тр. Ин-та леса АН СССР* 25: 212-238.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1854: 3443-3444

Кулики Буреинско-Хинганской низменности

С.В.Винтер

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Наблюдения проведены в 1974-1976 и 1978 годах на Буреинско-Хинганской низменности. Обследованная территория, занимающая площадь 3500 км², ограничена на северо-западе нижним течением реки Бурея, на юго-востоке рекой Урил, севере и северо-востоке отрогами хребтов Туранского и Малого Хингана, на юго-западе – рекой Амур. Относительная численность видов оценена по 4-балльной системе (Кузьякин и др. 1958).

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* очень редка осенью. Малый зуёк *Charadrius dubius* обычен на гнездовье и пролёте. Чибис *Vanellus vanellus* – обычной гнездящийся и пролётный вид. Черныш *Tringa ochropus* – редкий весенний, обычный осенний мигрант. Фифи *Tringa glareola* – многочисленный пролётный, редкий летом вид. Большой улит *Tringa nebularia* – очень редкий залётный летом и пролётный осенью вид. Щёголь *Tringa erythropus* – редкий летом и пролётный осенью кулик. Одиночная самка поручейника *Tringa stagnatilis* добыта 2 июня 1975 у села Северное. Перевозчик *Actitis hypoleucos* обычен на гнездовье и пролёте. Мородунка *Xenus cinereus* редка на осеннем пролёте с начала второй до середины третьей декады августа. Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* очень редок осенью во второй и третьей декадах августа. Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* редок на осеннем пролёте и летом. Песочник-красношейка *Calidris ru-*

* Винтер С.В. 1982. Кулики Буреинско-Хинганской низменности // *Орнитология* 17: 161.

ficollis очень редок на осеннем пролёте во второй половине августа. Белохвостый песочник *Calidris temminckii* обычен с начала второй декады августа до конца первой декады сентября. Молодой самец чернозобика *Calidris alpina* добыт из пары у села Украинка 18 августа 1975. Острохвостый песочник *Calidris acuminata* – очень редкий залётный и пролётный осенью вид. Одиночная самка добыта около села Антоновка 7 июня 1978, а 13 августа 1975 у села Украинка птицы отмечены дважды; одна из них добыта С.М.Смиренским. Одиночная самка краснотобика *Calidris ferruginea* добыта около села Антоновка 7 июня 1978. Бекас *Gallinago gallinago* – обычный мигрант. Азиатский бекас *Gallinago stenura* – обычной мигрант. Одиночный вальдшнеп *Scolopax rusticola* встречен у села Украинка 29 августа 1975. Кроншнеп-малютка *Numenius minutus* очень редок осенью; отмечен с 19 по 24 августа 1975 у сёл Свободное, Украинка и Северное. Стайка из 3 средних кроншнепов *Numenius phaeopus* держалась у села Антоновка 21 мая 1978. Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* и большой веретенник *Limosa limosa* – редкие пролётные и гнездящиеся виды.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1954: 3444-3446

Питание малой *Larus minutus* и сизой *L. canus* чайек и малой крачки *Sterna albifrons* в Белоруссии

А.В.Наумчик

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Сбор материала по питанию редких видов чайковых проводился на водоёмах разного типа. Всего проанализировано 136 пищевых проб, включая содержимое желудков, погадок, остатков пищевых объектов при кормлении птенцов.

Малая чайка *Larus minutus*. В составе потребляемых кормов встречены только беспозвоночные животные. Основу питания составили насекомые – 99.86%, из них доминировали двукрылые – 39.03%, подёнки – 20.64%, жесткокрылые – 24.61%, ручейники – 10.94%, меньшее значение имели веснянки – 2.73%, перепончатокрылые – 1.02%, полужесткокрылые – 0.48%, стрекозы – 0.27% и прямокрылые – 0.14%.

* Наумчик А.В. 2011. Трофические связи чайковых птиц, включённых в Красную книгу Республики Беларусь // Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Витебск: 128-130.

Только по 4 видам удельное обилие составило 10% для каждого: короткохвостая подёнка *Brachycercus harricellus* – 20.50%, кувшинковая радужница *Donacia crassipes* – 14.01%, ручейник *Limnophilus vitatus* – 10.93%, куколки опушённого звонца *Chironomus plumosus* – 31.30%. От 1.03 до 4.70% встречены веснянка *Isoperla obscura*, плавунцы *Platambus maculatus*, *Acilius canaliculatus*, *Columbatus fuscus*, *Hydaticus transversalis*, мертвоеды *Thatanophilus sinuatus*, муравьи *Formica rufibarbis*, звонцы *Guttipelopia guttipennis* и куколки *Chironomus plumosus*, в отдельных пробах встречались хлебные жуки-кузьки *Anisoplia segetum*. В Латвии в питании малой чайки отмечено преобладание стрекоз, подёнок, веснянок, ручейников, клопов, жуков, двукрылых. Изредка попадались рыбы. Эти же корма, за исключением рыб, являются и основными в питании этих чаек в Белоруссии, что объясняется территориальной близостью регионов. Основу рациона малой чайки составили пресноводные (52.43%) и политопные (45.86%) элементы, главным образом за счёт плавунцов, листоедов рода *Donacia* и куколок звонцов *Chironomus plumosus*. Луговые компоненты встречались в кормах значительно реже (1.23%), лесные, болотные и степные – единичными экземплярами. Среди них разноярусные беспозвоночные (40.94%) и бентонты (31.31%), в меньшем числе – эпинеистонты (14.42%), нектонты (6.56%) и эпигеобионты (6.01%). Геобионты и фитобионты попадались единично.

Характер окраски при выборе пищевых объектов существенного значения не имеет. Примерно в одинаковом количестве встречены контрастные (48.50%) и субстратные (51.50%) компоненты. По пищевой специализации кормовые объекты малой чайки распределились так: доминировали сапрофаги (63.36%) и фитофаги (25.84%), в меньшем числе встречены зоофаги (9.16%) и миксофаги (1.64%).

Сизая чайка *Larus canus*. В её пище обнаружены компоненты 39 наименований. По численному соотношению преобладали насекомые (56.80%), но по биомассе доминировали рыбы и мелкие млекопитающие. Среди насекомых основную массу составили жуки (43.20%). В меньшей степени сизые чайки собирают полужесткокрылых (8.06%) и стрекоз (2.15%), реже – прямокрылых и ручейников (2.03-1.52%). Весной в период сельскохозяйственных работ значительное место (16.73%) в питании сизых чаек занимали земляные черви. Последних они собирали на пахоте, следуя за трактором, иногда вместе с озёрными чайками *Larus ridibundus*. Из позвоночных животных сизые чайки ели мелких млекопитающих, в частности весной – обыкновенную полёвку *Microtus arvalis* (13.63%), изредка водяную полёвку *Arvicola amphibius* (1.04%). Из рыб (11.52%) в пробах обнаружены плотва *Rutilus rutilus*, окунь *Perca fluviatilis*, карп *Cyprinus carpio*, щука *Esox lucius*, краснопёрка *Scardinius erythrophthalmus*, густера *Blicca bjoerkna*, обыкно-

венный ёрш *Gymnocephalus cernuus*, верховка *Leucaspius delineatus*. Карп встречался в пробах от птиц гнездящихся на рыбоводных прудах. Размер рыб колебался от 5.6 до 16.3 см. Среди жуков доминировали жужелицы (18.11%), водолюбы (9.13%), листоеды (6.07%), плавунцы (5.15%), в меньшей степени щелкуны (3.03%) и мертвоеды (2.17%). В других регионах в питании сизой чайки встречаются растительные корма, а также яйца птиц, что в наших пробах не отмечено.

Малая крачка *Sterna albifrons*. В условиях Белоруссии этот редкий вид является типичным ихтиофагом. В составе кормов малых крачек встречено 11 видов рыб, из которых преобладали укля *Alburnus alburnus* (35.1%), щука (23.7%), плотва (16.5%), окунь (13.4%), пескарь *Gobio gobio* (6.2%), реже потреблялись верховка, ёрш-носарь *Gymnocephalus aserinus*, трёхиглая колюшка *Gasterosteus aculeatus*, краснопёрка, елец *Leuciscus leuciscus*, гольян обыкновенный *Phoxinus phoxinus*. Основными охотничьими угодьями малой крачки являются старицы, мелководья и заливы рек Припяти и Днепра. Размер добываемых рыб колебался от 2.8 до 6.5 см, но в подавляющем большинстве добываются рыбы длиной 3.1-6.0 см. В других регионах основным кормом малой крачки также является рыба. В Крыму содержимое желудков и погадок птиц состояло из мелких рыб (91.0% встреч) и беспозвоночных (27.0% встреч); у малых крачек добытых в дельте Волги, была встречена только рыба.

Несмотря на то, что малая крачка в условиях Белоруссии – типичный ихтиофаг, но она потребляет в основном малоценные и сорные виды рыб, в местах, где промышленный лов не проводится. Ввиду малочисленности этой птицы никакого вреда рыбному хозяйству она принести не может и поэтому заслуживает всемерной охраны.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1954: 3446-3447

Питание болотной совы *Asio flammeus* на зимовке в Южных Кызылкумах

Г.И.Ишунин, Н.В.Солдатова

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Болотная сова *Asio flammeus* в Средней Азии бывает на пролёте и зимовке. В Узбекистане зимовку этой птицы мы обнаружили в Южных

* Ишунин Г.И., Солдатова Н.В. 1983. Питание болотной совы на зимовке в Южном Кызылкуме // Орнитология 18: 196-197.

Кызылкумах на территории Бухарского питомника по размножению джейрана, в 12 км к югу от Кагана.

На охоту болотные совы вылетали вечером, но ещё засветло. Свою добычу вылавливали в песчаных буграх (песчанки, тушканчики), в зарослях травы на бросовых и обрабатываемых землях, а также по берегам Амубухарского канала и арыкам (краснохвостая песчанка *Meriones libycus*, домовая мышь *Mus musculus*, малая белозубка *Crocidura suaveolens*) и в населённых пунктах (домовая мышь, полевой воробей *Passer montanus*). В питании болотной совы ночные животные составляют около 73% встреч. Состав кормов показан в таблице. В подавляющем числе случаев (до 67% встреч) для суточного пропитания болотной совы достаточно добыть одну-две домовые мыши или песчанку с домовою мышью, или одного воробья. Более обильная добыча бывает редко. Другие пищевые объекты имеют второстепенное значение (малая белозубка, мелкие воробьиные птицы) или носят случайный характер (тушканчики и жёлтый суслик *Spermophilus fulvus*, слепушонка *Ellobius talpinus*), они служат лишь добавкой, а иногда заменой обычного рациона.

Содержимое погадок болотной совы
(собраны 10-28 марта 1978)

Пищевые объекты	Число встреч	%
Млекопитающие	249	82.7
Насекомоядные (малая белозубка)	25	8.3
Грызуны	231	76.4
Песчанки	48	16.0
Домовая мышь	203	67.5
Жёлтый суслик	3	1.0
Тушканчики	9	3.0
Обыкновенная слепушонка	4	1.3
Птицы	73	24.3
Полевой воробей	62	20.6
Мелкие из воробьиных	11	3.7

В 1978 году болотные совы находились на зимовке на территории Бухарского питомника до второй половины марта. 13 марта в овраге насчитывалось на зимовке до 40 особей, 16 марта – лишь 10; 26 марта отмечена последняя сова.

